

12 сентября 2012 года краевой суд оставил без изменения решение Петропавловск-Камчатского городского суда. Речь шла об административном правонарушении со стороны СТР «Чапаево» (ОАО «Северо-Курильская база сейнерного флота» (СКБСФ)), о браконьерстве.

Приговор означал, что СТР «Чапаево» конфискуют у ОАО СКБСФ.

К тому же саму фирму оштрафуют на пять миллионов сто семьдесят пять тысяч рублей за незаконно добытые 150 тонн минтая.

Получив решение суда, господин Литвиненко, гендиректор ОАО СКБСФ, бывший депутат Законодательного собрания Камчатского края, передовик браконьерства Сахалинской области, вновь не удержался от пацанского пустозвонства и вяло огрызнулся, как принято говорить в мотивированных СМИ.

Забавно, но именно благодаря этим же СМИ, мы узнали об Александре Яковлевиче много чего интересного. Одно из них всего три года назад поносило господина Литвиненко на чем свет стоит.

Как уже сказано, прошло три года, и Александр Литвиненко исправился, надо полагать, перестал жадничать. Тон статей сменился. И вчерашние хулители стали его хвалить. И даже заступаться за сахалинского рыбодобытчика.

Александр Литвиненко в очередной раз, с трудом подбирая подходящие слова, пытался выразить свою гражданскую позицию. После публикации в нашей газете доморощенный оратор сократил первоначальную фразу «Мне терять нечего, я пойду до конца!» до слов «Я пойду до конца». Он правильно понял, что всегда есть, что терять. В этом они оказались схожи с бывшим гендиректором ЗАО «Акрос» Валерием Воробьевым. Когда его судно попало на браконь-

ерстве, и пограничники «раздели» бедолагу почти на 10 миллионов долларов США, он объявил, что пойдет до конца. После чего, он вместе с напарником продал «Акрос» москвичам-норвежцам, за сто четыре миллиона долларов США. Из них половина ушла Валерию Борисовичу. А что, хороший получился конец у дряхлеющего господина Воробьева. Всем бы оставаться с таким концом.

Другое дело господин Литвиненко. Он ввязался в драку, думая, что деньги решают все или почти все. Вой в местных СМИ, организованный с его подачи, сыграл против него же. В общем-то, рядовое браконьерское дело приобрело политическую окраску и отпугнуло даже вчерашних сторонников. Заявление, вроде, пограничники уничтожают честный отечественный рыбный бизнес, было явным перебором. С точки зрения большой политики, господин Литвиненко очень недальновидно прибегнул к таким обобщениям. При торговле подобным «товаром» все сразу становится многократно дороже. Беда в том, что Александр Яковлевич никогда не был игроком, а скорее, цепным псом возле чужого прикупа. Ему претили даже двухходовые комбинации при решении любых, даже несложных вопросов. Его незатейливое причинное «стой там, иди сюда» всегда находилось в противоречии со следствием «а что же дальше?». При наличии неплохих организаторских способностей у Литвиненко отсутствовали способности к осмысленному анализу. Привыкнув неплохо бродить в мутной, но мелкой воде, господин Литвиненко захотел попробовать свои силы на глубине, но, как оказалось, ростом не вышел. Теперь уже камчатский «курильчанин» активно не рекрутирует средства массовой информации в бой за «минтаевую» правду и не обрушивается с обличениями на пограничников. Он развернулся и затрусил обратно, справедливо полагая «наступать – бежать и отступать – бежать». Суть одна – куда-то бежать.

И слова: «Я пойду до конца!» следует понимать – до противоположного...

Соб. инф.